

Прихидько А.И., Гулевич О.А. Межгрупповые эмоции в условиях политической конкуренции

English version: [Prikhidko A.I., Gulevich O.A. Intergroup emotions in the context of political competition](#)

Институт психологии им. Л.С.Выготского Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Рассматриваются межгрупповые эмоции в их связи с индивидуальными особенностями членов группы. Изучается взаимосвязь эмоций, возникающих в ходе межгрупповой политической конкуренции, с социальной идентичностью и эмоциональным интеллектом. Анализируется связь различных показателей эмоционального интеллекта с аутигрупповой враждебностью.

Ключевые слова: межгрупповые эмоции, социальная идентичность, эмоциональный интеллект

Последние десятилетия в социальной психологии связаны со всевозрастающим интересом к проблеме эмоций. Их изучение с социально-психологической точки зрения может вестись на нескольких уровнях анализа: индивидуальном, межличностном, групповом, межгрупповом и культурном [Emotions in social psychology, 2001; Parkinson и др., 2005]. Данное исследование посвящено изучению эмоций, возникающих на межгрупповом уровне. В настоящее время уже общепринятым стало мнение о том, что членство в группе влияет на эмоциональный опыт индивидуума. Это влияние проявляется в сходных формах переживания и выражения эмоций членами одной социальной группы.

Существует ряд причин для внутригруппового сходства эмоциональных переживаний. Члены определенной социальной группы сталкиваются с одними и теми же событиями и объектами, вызывающими эмоции. При этом люди в группе зачастую разделяют общие социальные нормы и ценности и взаимодействуют друг с другом напрямую, влияя на оценки событий и эмоции друг друга [Emotions in social psychology, 2001]. Особую роль в возникновении эмоций на уровне группы играет социальная идентичность личности. В той степени, в которой члены группы склонны себя с ней идентифицировать, они формируют похожие интерпретации и оценки эмоциогенных событий, значимые для всей группы.

В том случае, когда речь идет о межгрупповых эмоциях, подразумевается, что люди испытывают ту или иную эмоцию по отношению к другой группе в целом. К настоящему времени накоплено определенное количество эмпирических данных о межгрупповых эмоциях [Mackie и др., 2004; Magee, Tiedens, 2006; Maio и др., 1994; Smith, Ellsworth, 1985; Smith и др., 2007; Stephan, Stephan, 1985]. Подчеркивается их связь со стереотипами, предрассудками и социальными установками [Miller и др., 2004; Emotions and prejudice ... , 2007]. В то же время изучается феноменология конкретных эмоций, возникающих при межгрупповом общении [Social categorization ... , 2003; Lerner, Keltner, 2001].

Изучение межгрупповых эмоций

Традиционно при изучении межгрупповых эмоций речь идет о нескольких наиболее часто встречающихся, а именно: страхе, гнев, вине и злорадстве. Изучаются также тесно связанные с гневом: раздражение, отвращение и презрение, а также тревога – эмоция, связанная со страхом [Ohman, 2000; Parkinson и др., 2005; Stephan, Stephan, 1985]. Однако в ряде исследований было показано, что практически любая эмоция может переживаться человеком на межгрупповом уровне [Smith и др., 2007].

Изучение одного из наиболее частых межгрупповых чувств – гнева – тесно связано с понятием относительной депривации, обусловленной чувством несправедливости и обиды. Эти чувства возникают при восприятии собственной обделенности в сравнении с другими. В ряде исследований было показано, что наибольший гнев вызывают ситуации, где жертвами становятся люди, которых респонденты категоризируют как членов своей группы. Относительная депривация – конструкт, который относится к индивидуальному уровню анализа, он связан с ответом на вопрос: каковы мои личные результаты по отношению к результатам других людей? Существует также понятие групповой депривации, которая описывает ситуации, в которых результаты одной группы как целого меньше, чем результаты другой [Parkinson и др., 2005].

В данном исследовании гнев изучался наряду с эмоциями отвращения и презрения, эти эмоции образуют триаду враждебности [Изард, 1999]. Согласно дифференциальной теории эмоций, гнев часто активизируется одновременно с эмоциями отвращения и презрения. Эти три эмоции оказывают влияние на перцептивные процессы, благоприятствуя возникновению образов и мыслей, созвучных аффекту [Изард, 1999, с. 265]. Остановимся на эмоциях отвращения и презрения подробнее.

П.Розин, Дж.Хэйдт и К.Р.МакКули [Rozin и др., 1993; Rozin и др., 2000] говорят о том, что отвращение помогает провести границы, отделяющие одну группу от другой. Так, расистская сегрегация в Индии и на юге США формировались в логике отвращения, согласно которой телесные проявления членов низкостатусных групп (еда, купание, туалет и даже питье воды из фонтанов) должны были проходить отдельно от высокостатусных групп, чтобы их не загрязнять. Такой вид отвращения, связанный с людьми, чье присутствие считается загрязняющим, был назван «межличностным отвращением» [Miller, 1997; Rozin и др., 1993]. При этом во многих культурах и языках слова и мимическая экспрессия, используемые для выражения отвращения к гниющему мясу или экскрементам, также используются с целью осуждения социальных проступков, не включающих телесных проявлений [Body, psyche, and culture ... , 1997]. В.Миллер [Miller, 1997] говорит о лживости, измене, жестокости и раблепии как о пороках, вызывающих, скорее, отвращение, нежели гнев или ненависть, в данном случае отвращение становится социоморальной эмоцией [Body, psyche, and culture ... , 1997]. Все виды отвращения включают мотивацию избегания, желание выбросить или вытолкнуть объект отвращения, разорвать контакт с неприятной сущностью, часто соседствующий с желанием помыться, очиститься или устранить остатки любого физического контакта с отвратительным организмом [Rozin и др., 1993]. Подвергая остракизму тех, кто вызывает моральное отвращение, люди формируют структуру поощрений и наказаний, действующую как средство устрашения по отношению к культурно неуместным видам поведения.

Эмоция презрения на сегодняшний день изучена меньше, чем гнев и отвращение. Она представляет собой переживание, связанное с победой над соперником. В тех случаях, когда человек одерживает победу, у него возникает чувство собственного превосходства, которое может привести к презрительному отношению к проигравшему. Презрение всегда сопровождается чувством ценности и значимости собственного «Я» по сравнению с «Я» другого человека [Изард, 1999]. В то же время, как отмечает Т.Джонс [Jones, б.г.], выражение презрения зачастую осуществляется вне поля зрения объекта презрения. Ценность такого поведения в том, что оно позволяет человеку ощутить

собственное превосходство, не опасаясь возможной конфронтации со стороны того, по отношению к кому он испытывает презрение.

Теория межгрупповых эмоций

Данные многочисленных теоретико-эмпирических исследований позволили Э.Р.Смиту (E.R.Smith) разработать Теорию межгрупповых эмоций – Intergroup emotions theory (IET).

Теория межгрупповых эмоций (далее в тексте – ТМЭ) основывается на теориях оценок [Frijda, 1986; Keltner и др., 1993] и теориях социальной идентичности и самокатегоризации [Tajfel, 1978; Rediscovering the social group ... , 1987]. Исходным допущением теории Э.Смита является идея о том, что идентификация человека с определенной социальной группой делает ее частью его личности, группа приобретает особое социальное и эмоциональное значение в жизни индивидуума. В том случае, если группа играет важную роль для человека, события или объекты, с которыми она сталкивается, оцениваются как эмоционально релевантные, подобно событиям, возникающим в личной жизни субъекта [Smith и др., 2007].

В исследовании Э.Смита было показано, что индивидуальные эмоции членов группы некоторым образом пересекаются с групповыми. В то же время изучение связи личностных особенностей членов группы и переживаемых ими эмоций по отношению к аутгруппе не проводилось. В связи с чем мы посчитали возможным провести изучение взаимосвязи личностных диспозиций и эмоций, испытываемых по отношению к аутгруппе.

Индивидуальные особенности в контексте межгрупповых эмоций

В качестве индивидуальных особенностей членов групп были выбраны: групповая идентификация и эмоциональный интеллект. Групповая идентификация играет важную роль в возникновении межгрупповых эмоций. В данном исследовании измерение идентификации с группой важно и с методической точки зрения. Помещая в начало опросника методику на измерение идентификации с группой, мы как бы перемещаем человека на полюс социальной идентичности, актуализируем его групповую принадлежность.

Эмоциональный интеллект, в свою очередь, представляет способность осознавать свои и чужие эмоции, а также способность управлять эмоциональным состоянием, используя полученную информацию в мышлении и поведении [Гоулмен, 2008; Люсин, 2004; Робертс и др., 2004]. Изучение связи межгрупповых эмоций и эмоционального интеллекта представляется актуальным в связи с исследованием способностей по управлению ходом социального взаимодействия (в данном случае – межгруппового).

Таким образом, целью данного исследования заключалась в изучении взаимосвязи индивидуальных особенностей членов группы и интенсивности эмоций, возникающих в ходе межгрупповой конкуренции.

В исследовании были выдвинуты следующие гипотезы.

1. Интенсивность негативных эмоций по отношению к аутгруппе в ходе межгруппового взаимодействия связана с эмоциональным интеллектом: чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем слабее выражены негативные эмоции.
2. Интенсивность негативных эмоций по отношению к аутгруппе (гнева, страха, злорадства) в ходе межгруппового взаимодействия связана с ингрупповой идентификацией членов группы: чем сильнее идентификация, тем сильнее выражены негативные эмоции.

Методы сбора данных и процедура исследования

Исследование проводилось за две недели до выборов президента Российской Федерации в марте 2008 г. Таким образом, можно говорить о том, что оно имеет достаточно высокую экологическую валидность.

Выборка. В исследовании приняли участие 38 мужчин и 52 женщины, средний возраст 36,2 года. Выборка набиралась методом «снежного кома», такой вариант набора выборки относится к типу невероятностных (выборка, набранная методом снежного кома, не является случайной и используется в случаях труднодоступности объекта исследования). В начале исследования респондентов устно спрашивали о том, за какого кандидата они собираются голосовать. Оказалось, что 38 человек являются сторонниками Д.А.Медведева, 11 – Г.А.Зюганова, 11 – В.В.Жириновского. Кроме того, 30 респондентов поддерживали партии СПС и Яблоко, то есть не имели «своего» кандидата.

Основным методом сбора данных был анкетный опрос. Использовались методики и анкеты, направленные на изучение эмоций и личностных диспозиций. Идентификация со сторонниками определенной политической партии измерялась с помощью авторской методики для оценки степени ингрупповой идентификации. При конструировании шкалы авторы отталкивались от основных параметров ингрупповой идентификации, используемых в эмпирических исследованиях.

Эта шкала состояла из 8 пунктов:

- Я считаю себя сторонником (ФИО кандидата).
- Для меня важно, что я – сторонник (ФИО кандидата).
- Мне нравится быть сторонником (ФИО кандидата).
- У меня много общего с другими сторонниками (ФИО кандидата).
- Я чувствую связь с другими сторонниками (ФИО кандидата).
- Я общаюсь с другими сторонниками (ФИО кандидата) в свободное время.
- Я считаю, что сторонники (ФИО кандидата) заслуживают уважения.
- Я идентифицирую себя с другими сторонниками (ФИО кандидата).

Утверждения оценивались по 7-балльной шкале, где 1 – «Полностью не согласен», а 7 – «Полностью согласен». Данная шкала формировалась в соответствии с методическим подходом к изучению социальной идентичности, бытующим на сегодняшний день в эмпирических исследованиях [Гулевич, 2008; Ellemers и др., 1999; Johnson, Lecci, 2003; Valk, Karu, 2001].

Эмоции оценивались также с помощью шкалы Лайкерта. В соответствии с современным взглядом на природу межгрупповых эмоций [Smith и др., 2007] мы составили шкалу, в которой присутствовали эмоции, традиционно изучающиеся на межгрупповом уровне: гнев, отвращение, презрение, раздражение, вина, страх, тревога, злорадство, горе. Также в шкалу были включены эмоции, достаточно редко рассматриваемые на уровне группы: симпатия, радость, счастье, зависть, ревность и гордость. Респондентам предлагалась следующая инструкция: «Как сторонник (ФИО кандидата), в какой степени Вы чувствуете по отношению к сторонникам (ФИО кандидата) каждую из нижеперечисленных эмоций? Ответьте, пожалуйста, выбрав цифру от 1 до 7, где 1 – полностью не согласен (не согласна) и 7 – полностью согласен (согласна). Следует отметить, что схема исследования, согласно которой сначала с помощью шкалы Лайкерта измеряется групповая идентификация, а затем – межгрупповые эмоции, была заимствована нами из исследования Э.Смита, проведенного в 2006 г. [Smith и др., 2007, с. 434].

Дальнейшему анализу подвергались те эмоции, медиана оценок которых составляла больше «1», то есть эмоции, которые хотя бы некоторые респонденты испытывали по отношению к политическим оппонентам. Такими эмоциями стали гнев, отвращение, презрение и раздражение. При анализе результатов не принимались во внимание различия в эмоциях в отношении разных аутгрупп.

Поэтому для каждого респондента было вычислено среднее по выраженности каждой из четырех эмоций.

Следует отметить, что респонденты отмечали эмоции, испытываемые ими по отношению к сторонникам каждого из кандидатов других двух партий. Так, сторонники Медведева заполняли опросники на эмоции по отношению к сторонникам Зюганова и Жириновского, сторонники Зюганова – к сторонникам Медведева и Жириновского, сторонники Жириновского – к сторонникам Медведева и Зюганова. Сторонники и члены партий, у которых не было своего кандидата на выборах, отмечали эмоции по отношению ко всем трем кандидатам. Затем в результате обработки мы получили эмоции, испытываемые по отношению к сторонникам Медведева, Жириновского и Зюганова, всеми респондентами.

Для изучения эмоционального интеллекта использовался опросник, разработанный Д.В. Люсиным [Люсин, 2006].

Обработка данных проводилась с помощью статистической программы SPSS 17.0. Применялись корреляционный, факторный и регрессионный анализ.

Описание и анализ результатов исследования

Основные межгрупповые эмоции

Результаты исследования показали, что наиболее часто встречающимися эмоциями стали: гнев, раздражение, презрение, отвращение и тревога. Эти результаты согласуются с данными исследований, посвященных изучению аффективного компонента аутгрупповой дискриминации. Считается, что негативные эмоции по отношению к членам аутгруппы выражены больше, чем по отношению к членам ингруппы. При этом подчеркивается связь между статусом аутгруппы и эмоциями, испытываемыми по отношению к ней. Так, при оценке низкостатусной группы люди чаще переживают злость и отвращение, а при оценке высокостатусной – зависть и страх [Гулевич, 2008]. Также мы обнаружили, что существует взаимосвязь между наиболее часто встречающимися эмоциями: гнев связан с отвращением ($r = 0,779$, $p \leq 0,005$) и презрением ($r = 0,773$, $p \leq 10^{-3}$), а также с раздражением ($r = 0,773$, $p \leq 10^{-3}$), с которым также коррелирует презрение ($r = 0,663$, $p \leq 10^{-3}$).

Таблица 1

Связь межгрупповых эмоций (по данным корреляционного анализа)

Эмоции	Отвращение		Презрение		Раздражение	
	r	p ≤	r	p ≤	r	p ≤
Гнев	0,779	0,005	0,773	10 ⁻³	0,773	10 ⁻³

Эти данные подтверждают взгляд на природу гнева с позиций дифференциальной теории эмоций. Напомним, что согласно этой теории гнев наряду с отвращением и презрением образует триаду враждебности [Изард, 1999]. Таким образом, эмоциональное отношение к аутгруппе в контексте политических выборов можно охарактеризовать как враждебное. Это враждебное отношение, согласно данным нашего исследования, связано с некоторыми личностными особенностями респондентов.

Групповая идентификация

В соответствии с теорией межгрупповых эмоций мы обнаружили, что интенсивность эмоций, испытываемых по отношению к аутгруппе, связана с групповой идентификацией. Проведенный факторный анализ продемонстрировал, что утверждения образуют две шкалы.

В состав первой шкалы входят утверждения «Я считаю себя сторонником (ФИО кандидата)» (факторная нагрузка 0,901), «Для меня важно, что я – сторонник (ФИО кандидата)» (0,813), «Мне нравится быть сторонником (ФИО кандидата)» (0,847) и «Я считаю, что сторонники (ФИО кандидата) заслуживают уважения» (0,599). Она была названа «важность группы». Анализ этой шкалы с помощью α -Кронбаха продемонстрировал ее однородность ($\alpha = 0,8570$).

Вторую шкалу образовали утверждения «У меня много общего с другими сторонниками (ФИО кандидата)» (0,670), «Я чувствую связь с другими сторонниками (ФИО кандидата)» (0,778), «Я общаюсь с другими сторонниками (ФИО кандидата) в свободное время» (0,900), и «Я идентифицирую себя с другими сторонниками (ФИО кандидата)» (0,642). Она получила название «социальная включенность». Анализ этой шкалы с помощью α -Кронбаха также продемонстрировал ее однородность ($\alpha = 0,8731$). Поэтому при анализе результатов подсчитывался суммарный балл по каждой из двух шкал.

Было выявлено, что компоненты идентификации коррелируют с межгрупповыми эмоциями, испытываемыми по отношению к аутгруппе. Гнев ($r = 0,256, p \leq 0,023$), отвращение ($r = 0,298, p \leq 0,08$) и презрение ($r = 0,223, p \leq 0,05$) связаны с компонентом социальной идентичности – социальной включенностью. В то же время такая эмоция, как раздражение, связана с компонентом важности группы ($r = 0,437, p \leq 0,005$). Компонент социальной включенности представляет собой разделяемое респондентами чувство привязанности к членам ингруппы, воспринимаемым как люди с общей судьбой, подобные друг другу. Связь этого компонента идентичности с триадой враждебности, с одной стороны, подтверждает результаты исследований, проводимых в рамках теории межгрупповых эмоций. С другой стороны, можно говорить о том, что враждебность подкрепляется чувством групповой принадлежности, иными словами, человек, ощущая себя членом группы, осознавая свою связь с другими людьми, чувствует себя более защищенным и приобретает смелость, необходимую для того, чтобы выразить враждебные чувства к аутгруппе.

С обоими компонентами идентичности коррелирует такая эмоция, как раздражение ($r = 0,437, p \leq 0,005; r = 0,293, p \leq 0,05$). Это чувство связано не только с социальной включенностью, но и с осознанием важности собственной группы.

Было обнаружено, что идентификация с группой по обоим факторам оказывает влияние на переживание эмоций, за исключением связи фактора «важность группы» и эмоции гнева. Тем самым дополнительно подтверждается гипотеза о связи идентификации и межгрупповых эмоций.

Таблица 2

Связь межгрупповых эмоций и групповой идентификации (по данным регрессионного анализа)

Эмоции	Важность группы			Социальная включенность		
	β	t	$p \leq$	β	t	$p \leq$
Гнев	–	–	–	0,250	2,409	0,05
Отвращение	0,287	2,796	0,01	0,345	3,430	0,001
Презрение	0,246	2,351	0,05	0,246	2,352	0,05
Раздражение	0,442	4,593	0,001	0,340	3,372	0,001

β (бета) – стандартизованные коэффициенты регрессии; t – критерий Стьюдента; p – уровень статистической значимости β -коэффициентов.

Эмоция гнева не связана с групповой идентификацией, что, с одной стороны, может говорить о

менее серьезном восприятии соперника. С другой стороны, чувство гнева возникает в ответ на ограничение свободы, в частности, универсальным активатором гнева является ограничение физической свободы. Согласно данным исследований Л.Берковица [Berkowitz, 1983, 1990], чувство гнева может при помощи сети ассоциаций связываться с определенными мыслями и физиологическими реакциями. Активация любого из компонентов ассоциативной сети, включающей гневные чувства и мысли, активизирует и другие компоненты. Можно предположить, что гнев возникает благодаря ассоциативным связям, берущим свое начало в предшествующем опыте субъекта. Кроме того, гнев связан с психологическими ограничениями, которые человек оценивает на когнитивном уровне, понимая значения правил и запретов и осознавая последствия их нарушения. В этом случае гнев по отношению к членам аутгруппы, поддерживающей политического оппонента, может быть связан с воспоминаниями о социальных нормах и правилах, декларируемых аутгруппой.

На наш взгляд, гнев по отношению к конкурентам в данном исследовании связан с желанием их устранить как препятствие на пути к обретению ресурса власти. Наряду с гневом в триаде враждебности представлены эмоции отвращения и презрения. Испытывая отвращение, человек стремится к устранению объекта, вызывающего эту эмоцию. Таким образом, отвращение по отношению к сторонникам политической аутгруппы также связано с желанием устранить конкурента.

Применительно к ситуации межгрупповой конкуренции мы можем говорить о презрении как о чувстве превосходства ингруппы над аутгруппой. При этом интересно, что презрение возникает до того, как произошло распределение ресурсов, что говорит об уверенности в собственной победе. В то же время презрение может выполнять функции средства подготовки к конкурентному взаимодействию, поскольку оно способствует обесцениванию и деперсонализации противника и лишает человека сочувствия.

Заметим, что эмоции гнева, отвращения и презрения возникают преимущественно по отношению к группам, статус которых оценивается ниже, чем статус ингруппы. В то же время в исследовании была зафиксирована эмоция, обычно направленная на группу с высоким статусом, – тревога по отношению к сторонникам партии власти.

Считается, что тревога является одной из наиболее распространенных межгрупповых эмоций и возникает в ожидании взаимодействия с аутгруппой. В этом случае тревога связана с предчувствием негативных последствий для себя лично [Stephan, Stephan, 1985]. Эти негативные последствия могут варьировать от неуверенности в том, как себя вести при встрече с представителем аутгруппы, до более глубокого недоверия к намерениям, замыслам членов аутгруппы. Сочетание гнева и тревоги по отношению к сторонникам политического оппонента представляется интересным, поскольку гнев и тревога в некотором смысле являются взаимоисключающими эмоциями. Чувство гнева связано с ощущением собственной силы, мотивацией к нападению на противника, уверенностью в себе. В то время как чувство тревоги связано со страхом, но не является им. Тревога представляет собой паттерн, состоящий из нескольких эмоций: страха, печали, вины и стыда [Изард, 1999]. В рамках данного исследования отдельного изучения тревоги не проводилось. Однако мы можем предположить, что в паттерне тревоги по отношению к партии власти играет роль чувство страха как эмоция, направленная на группу с высоким статусом. В то же время члены аутгрупп испытывают враждебность к сторонникам партии власти, что может быть связано с такими компонентами тревоги, как вина и стыд. Дело в том, что зачастую эмоция гнева сменяется страхом в связи с возможными последствиями проявления гнева. Тем не менее статусное неравенство приводит к тому, что люди рассматривают представителей аутгруппы как претендующих на их ресурсы и переживают чувство тревоги.

Еще одной причиной возникновения межгрупповой тревоги может быть ощущение угрозы, в данном случае угрозы существованию собственной группы. Группа, с которой человек идентифицирует себя, представляет для него определенную ценность. Вред, наносимый ей,

воспринимается человеком как вред, наносимый ему лично.

Межгрупповые эмоции и эмоциональный интеллект

Гипотеза о взаимосвязи уровня эмоционального интеллекта и характере эмоций по отношению к аутгруппе нашла свое подтверждение в исследовании. Эмоциональный интеллект (далее – ЭИ) представляет собой способность отслеживать собственные и чужие эмоции, различать их и использовать эту информацию в мышлении и поведении [Гоулмен, 2008; Люсин, 2004, Робертс и др., 2004; Relating emotional abilities ... , 2006; George, 2000; Mayer и др., 2008; Mayer, Salovey, 1997].

В ходе обработки полученных данных мы следовали следующей логике: респонденты были разделены на группы по уровню эмоционального интеллекта по каждой из шкал. Далее анализировались взаимосвязи между эмоциями по отношению к аутгруппе и низким уровнем эмоционального интеллекта.

Наибольшее количество взаимосвязей аутгрупповых эмоций было обнаружено с такой субшкалой ЭИ, как внешняя экспрессия (ВЭ). Эта субшкала связана со способностью контролировать внешние проявления своих эмоций. Оказалось, что с неспособностью контролировать внешнюю экспрессию связаны такие эмоции по отношению к аутгруппе, как отвращение ($r = -0,257$, $p \leq 0,025$) и презрение ($r = -0,250$, $p \leq 0,002$). То есть человек, обнаруживающий высокий уровень аутгрупповой враждебности, с большой вероятностью окажется неспособным управлять собственным невербальным поведением.

Согласно результатам нашего исследования низкая способность к контролю внешней экспрессии может свидетельствовать о том, что человек компенсирует недостаточность чувства собственной значимости за счет выражения этой эмоции. Иными словами, низкий уровень эмоционального интеллекта в области внешней экспрессии у людей, испытывающих презрение, выступает компенсацией для недостаточно высокого уровня самооотношения. Действительно, по мнению К.Изарда [Изард, 1999], эмоция презрения связана с чувством ценности и значимости собственного «Я», однако эта значимость достигается в ходе нисходящего социального сравнения, в нашем случае – межгруппового. Можно предположить, что такая стратегия достижения чувства собственной значимости за счет проявления эмоции презрения более свойственна для людей с невысокой способностью управления внешними проявлениями своих эмоций.

Таблица 3

Связь межгрупповых эмоций и эмоционального интеллекта (по данным корреляционного анализа)

Эмоции	Внешняя экспрессия		Управление эмоциями		Межличностный ЭИ		Понимание эмоций	
	r	p≤	r	p≤	r	p≤	r	p≤
Отвращение	-0,257	0,025	–	–	–	–	–	–
Презрение	-0,250	0,002	-0,240	0,05	–	–	–	–
Раздражение	–	–	–	–	-0,247	0,05	-0,242	0,05

ЭИ – эмоциональный интеллект.

Косвенным подтверждением этой мысли является отрицательная взаимосвязь эмоции презрения с внутриличностным ЭИ ($r = -0,278$, $p \leq 0,05$) и с низким уровнем способности к управлению эмоциями ($r = -0,240$, $p \leq 0,05$). Шкала внутриличностного интеллекта связана с пониманием собственных эмоций и с управлением ими. В свою очередь, шкала управления эмоциями означает способность управлять как своими эмоциями, так и эмоциями других людей. Результаты исследования говорят о том, что люди, которым свойственно переживать презрение по отношению к аутгруппе, не очень хорошо понимают свои собственные эмоции и не способны разобраться с

истоками презрения, тем самым осуществляя эмоциональную саморегуляцию.

Неспособность осознавать свои враждебные чувства и их возможные последствия зачастую сопровождается повышенной внешней экспрессией, которая может проявляться в агрессивном поведении. На обыденном языке в таких случаях говорят «он не думает о последствиях». На языке психологии эмоций мы говорим о неспособности контролировать аффект. При этом немаловажно и то, что умение управлять своими эмоциями – эмоциональная саморегуляция – конечной целью имеет снижение уровня негативных эмоций. Эмоция презрения, будучи связанной с гневом и отвращением, несмотря на свою «холодность», все же относится к категории негативных переживаний. Вероятно, высокий уровень внешней экспрессии и неумение управлять презрением могут быть связаны с потребностью людей в эмоциональной разрядке, которая осуществляется ими как раз за счет внешнего выражения своих чувств.

Обращаясь к связи презрения с низким уровнем способности управлять эмоциями, следует сказать о том, что управление эмоциями других людей подразумевает умение сдерживать собственные чувства. Несдержанность, выражающаяся в повышенной внешней экспрессии, окажет скорее негативное влияние на окружающих людей. Активное выражение презрения вряд ли добавит человеку дружеского расположения со стороны партнеров по общению за исключением тех случаев, когда презрение выражается в кругу членов ингруппы. Т.Джонс отмечает, что презрение достаточно часто выражается среди людей, разделяющих это чувство. В данном случае эта эмоция выполняет, в первую очередь, коммуникативные функции социальной регуляции, которые, по мнению Г.Бреслава, являются ключевыми в эмоциональной экспрессии [Бреслав, 2004].

Отрицательная корреляция эмоции отвращения и шкалы внешней экспрессии говорит о том, что в ситуации межгрупповой дифференциации людям с низким уровнем контроля экспрессии свойственно активно выражать свое отвращение по отношению к членам аутгруппы. Возвращаясь к данным исследования, следует сказать о том, что низкий уровень способности контролировать внешнюю экспрессию коррелирует с отвращением постольку, поскольку именно мимические проявления в ситуации отвращения несут основную смысловую нагрузку для реципиента. Мы говорили о том, что с этой эмоцией тесно связана мотивация избегания, стремление избавиться от объекта отвращения. Мимическая экспрессия в данном случае становится первым бессознательным сигналом, который способствует устранению отвратительного объекта. Следует отметить, что аутгрупповое отвращение в случае нашего исследования адресовалось к группе, которая представляется респондентам как нарушающая ценность традиции. В определенном смысле нарушение традиций является нарушением моральных норм. Вероятно, для тех людей, кому особенно важна ценность традиций, низкий уровень способности контролировать внешние проявления эмоций выполняет адаптивную функцию, поскольку позволяет им проявлять отвращение, оберегая групповые границы.

Наряду с эмоциями отвращения и презрения были выявлены отрицательные корреляции эмоции раздражения с такими шкалами ЭИ, как: межличностный ЭИ (МЭИ) – способность к пониманию эмоций других людей и к управлению ими ($r = -0,247$, $p \leq 0,05$), понимание эмоций (ПЭ) – способность к пониманию эмоций как своих, так и чужих ($r = -0,242$, $p \leq 0,05$). Также раздражение связано с данными по субшкале МП ($r = -0,350$, $p \leq 0,005$) – способностью понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений его эмоций (мимика, жестикуляция или звучание голоса) и/или интуитивно, с чуткостью к внутренним состояниям других людей. Эмоция раздражения, на наш взгляд, представляет собой легкий гнев, люди говорят о раздражении тогда, когда не могут, с одной стороны, точно определить то, что чувствуют. С другой стороны, о раздражении говорят тогда, когда начинает развиваться чувство гнева. В то же время К.Изард относит раздражение к последствиям проявления гнева [Изард, 1999]. В любом случае раздражение связано с чувством гнева, оно может ему предшествовать, но может становиться его последствием.

Корреляции раздражения со способностями к пониманию эмоций других людей, чуткостью к их внутренним состояниям объясняются именно тем, что человек не понимает причин поведения

партнеров по общению. По существу, высокий уровень эмоционального интеллекта связан с умением контролировать свои чувства в тех случаях, когда они могут негативно повлиять на коммуникативную ситуацию. Человек, понимающий эмоции других, вероятно, не будет испытывать раздражения в свете того, что совершит определенные когнитивные усилия по реструктуризации ситуативных значений. Дело в том, что согласно одному из законов эмоций, сформулированных Н.Фрейдом [Frijda, 1986], эмоции возникают в ответ на ситуативные значения. Одна и та же ситуация может означать разное для людей с различными установками, ценностями, потребностями. Ситуативные значения, в свою очередь, определяются предыдущим опытом субъекта. Человек волен выбирать, как оценивать ситуацию, какое значение ей приписать, на его оценку влияет и то, насколько он чувствителен к партнерам по общению. Одна и та же ситуация у одного человека может вызвать раздражение, а у другого – радость. Таким образом, раздражение является в некотором роде отражением невысокого уровня эмоционального интеллекта.

Применительно к объекту нашего исследования, межгрупповым эмоциям, вышесказанное означает, что межгрупповая враждебность, представленная гневом (и раздражением), отвращением и презрением, связана с уровнем эмоционального интеллекта членов группы. В том случае, если люди не способны понять чувства другого человека, правильно интерпретировать его эмоциональное поведение, а также с трудом разбираются в своих собственных эмоциях, они будут испытывать аутгрупповую враждебность. Соответственно, можно предположить, что высокий уровень эмоционального интеллекта будет способствовать снижению межгрупповой враждебности, что представляется крайне актуальным в условиях межгрупповых конфликтов.

Заключение

Данные нашего исследования показали, что для сторонников кандидатов в президенты (являющихся одновременно сторонниками определенных политических партий) характерна межгрупповая враждебность. Эмоции, которые избиратели испытывают по отношению друг к другу на групповом уровне, далеки от позитивных, они представлены триадой враждебности: гневом, отвращением и презрением, которым сопутствуют тревога и раздражение.

Было выявлено, что межгрупповые эмоции связаны с личностными особенностями членов групп: групповой идентификацией и эмоциональным интеллектом. Представляется, что связь межгрупповой враждебности и эмоционального интеллекта открывает возможности для корректировки невысокого уровня толерантности в обществе. Повышению толерантности к представителям аутгрупп и одновременно снижению межгрупповой враждебности может способствовать целенаправленная оптимизация эмоциональной компетентности граждан, проводимая в рамках специальных социальных программ.

В ряде исследований было отмечено, что уровень эмоционального интеллекта связан с успешностью в социальном взаимодействии [Emotional intelligence ... , 2004]. Отмечалось, что чем выше эмоциональный интеллект, тем выше коммуникативные способности субъекта. На наш взгляд, целенаправленная работа по изменению эмоциональной компетентности внесет важный вклад в уменьшение количества межгрупповых конфликтов, с одной стороны. С другой стороны, подобная работа послужит основой для конструктивного отношения к уже существующим конфликтам, связанным с групповой принадлежностью их участников.

Исследование поддержано грантом Российского гуманитарного научного фонда «Влияние индивидуальных особенностей на интенсивность эмоций, возникающих в ходе межгрупповой конкуренции», проект 08-06-00706а, 2008–2009 гг.

[Литература](#)

Бреслав Г. Психология эмоций. М.: Смысл, 2004.

Гоулмен Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2008.

Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2008.

Изард К. Психология эмоций. СПб.: Питер, 1999.

Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. N 4. С. 3–22.

Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д.В.Люсина, Д.В.Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.

Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике / Р.Д.Робертс [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1, N 4. С. 3–26.

Berkowitz L. Aversively stimulated aggression: some parallels and differences in research with animals and humans // Amer. psychol. 1983. N 38. P. 1135–1144.

Berkowitz L. On the formation and regulation of anger and aggression: a cognitive and neuroscientific analysis // Amer. psychol. 1990. N 45 (4). P. 494–503.

Body, psyche, and culture: the relationship between disgust and morality / Haidt J. [et al.] // Psychology and developing societies. 1997. N 9. P. 107–131.

Ellemers N., Kortekaas P., Ouwerkerk J.W. Self-categorisation, commitment to the group and group self-esteem as related but distinct aspects of social identity // Europ. J. of Soc. Psychol. 1999. N 29. P. 371–389.

Emotional intelligence and social interaction / Lopez P.N. [et al.] // Pers. and Soc. Psychol. Bull. 2004. Vol. 30. N 8. P. 1018–1034.

Emotions and prejudice: specific emotion toward outgroups / Tapias M.P. [et al.] // Group processes and intergroup relations. 2007. N 10. P. 27–39.

Emotions in social psychology. Essential readings / ed. by W.G.Parrot. Philadelphia: Psychology press, 2001.

Frijda N.H. The emotions. Cambridge, England: Cambridge university press, 1986.

George J.M. Emotions and leadership: the role of emotional intelligence // Human relations. 2000. N 53 (8). P. 1027–1055.

Johnson J.D., Lecci L. Assessing anti-white attitudes and predicting perceived racism: the Johnson-Lecci scale // Pers. and Soc. Psych. Bull. 2003. N 29. P. 299–312.

Jones T.S. Pride and prejudice: Considering the role of contempt in community and conflict [Electronic document]. URL: http://www3.baylor.edu/communication_conference/jones.pdf.

Keltner D., Ellsworth P.S., Edwards K. Beyond simple pessimism: effects of sadness and anger on social perception // J. of Pers. and soc. Psychology. 1993. N 4. P. 740–752.

- Lerner J.S., Keltner D. Fear, anger, and risk // J. of Pers. and Soc. Psychol. 2001. N 81. P. 146–159.
- Mackie D.M., Silver L.A., Smith E.R. Intergroup emotions: emotion as an intergroup phenomenon // Tiedens L.Z., Leach C.W. (Eds.). The social life of emotions. Cambridge, England: Cambridge university Press, 2004. P. 227–245.
- Magee J.C., Tiedens L.Z. Emotional ties that bind: the roles of valence and consistency of group emotion in inferences of cohesiveness and common fate // Pers. and Soc. Psychol. Bull. 2006. N 32. P. 1703–1715.
- Maio G.R., Esses V.M., Bell D.W. The formation of attitudes toward new immigrant groups // Journal of Applied Social Psychology. 1994. N 24. P. 1762–1776.
- Mayer J.D., Roberts R.D., Barsade S.G. Human abilities: emotional intelligence // Annual review of psychology. 2008. N 59. P. 507–536.
- Mayer J.D., Salovey P. What is emotional intelligence? // Emotional development and emotional intelligence / ed. by P.Salovey, D.J.Sluyter. N.Y.: Basic books, 1997.
- Miller D.A., Smith E.R., Mackie D.M. Effects of intergroup contact and political predispositions on prejudice: role of intergroup emotions // Group processes and intergroup relations. 2004. N. 7. P. 221–237.
- Miller W.I. The anatomy of disgust. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1997.
- Ohman A. Fear and anxiety: evolutionary, cognitive and clinical perspectives // Handbook of emotions / ed. by M.Lewis and J.M.Haviland-Jones. N.Y.: The Guilford press, 2000. P. 573–593.
- Parkinson B., Fisher A.H., Manstead A.S.R. Emotion in social relations. Cultural, social and interpersonal processes. N.Y.: Psychology Press, 2005.
- Rediscovering the social group: a self-categorization theory* / Turner J.C. [et al.]. Oxford, England: Blackwell, 1987.
- Relating emotional abilities to social functioning: a comparison of self-report and performance measures of emotional intelligence* / Brackett M.A. [et al.] // J. of pers. and soc. Psychol. 2006. N 91 (4). P. 780–795.
- Rozin P., Haidt J., McCauley C. Disgust // Handbook of emotions / ed. by M.Lewis, J.M.Haviland-Jones. N.Y.: The Guilford press, 1993. P. 575–594.
- Rozin P., Haidt J., McCauley K. Disgust // Handbook of emotions / ed. by M.Lewis, J.M.Haviland-Jones. 2nd ed. N.Y.: The Guilford press, 2000. P. 637–653.
- Smith C.A., Ellsworth P.C. Patterns of cognitive appraisal in emotion // J. of Pers. and Soc. Psychol. 1985. N 48. P. 813–838.
- Smith E.R., Henry S. An ingroup becomes part of the self: Response time evidence // Pers. and Soc. Psychol. Bull. 1996. N 2. P. 635–642.
- Smith E.R., Seger C., Mackie D.M. Can emotions be truly group level? Evidence regarding four conceptual criteria // J. of Pers. and Soc. Psychol. 2007. Vol 93, N 3. P. 431–446.
- Social categorization and fear reactions to the september 11th terrorist attacks* / Dumont M. [et al.] // Pers. and Soc. Psychol. Bull. 2003. N 29. P. 1509–1520.

Stefan W.G., Stephan C.W. Intergroup anxiety // J. of Social Issues. 1985. N. 41. P. 157–175.

Tajfel H. (Ed.). Differentiation between social groups: studies in the social psychology of intergroup relations. London: Academic press, 1978.

Valk A., Karu K. Ethnic attitudes in relation to ethnic pride and ethnic differentiation // The J. of Soc. Psychol. 2001. N 141. P. 583–601.

Поступила в редакцию 24 декабря 2009 г. Дата публикации: 18 февраля 2010 г.

[Сведения об авторах](#)

Прихидько Алена Игоревна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, Институт психологии им. Л.С.Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, ул. Чаянова, д. 15, 125993 Москва, Россия.

E-mail: alena_p21@mail.ru

Гулевич Ольга Александровна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, Институт психологии им. Л.С.Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, ул. Чаянова, д. 15, 125993 Москва, Россия.

E-mail: goulevitch@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Прихидько А.И., Гулевич О.А. Межгрупповые эмоции в условиях политической конкуренции [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 1(9).

URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.20гг). 0421000116/0006.

[Последние цифры – номер госрегистрации в реестре ФГУП НТЦ "Информрегистр".]

[К началу страницы >>](#)